

Macroeconomic regulation of development of the Republic of Belarus / Luchenok A. I. [et al.] ; ed. by A. I. Luchenok ; In-t ekon. NAS of Belarus. – Minsk : Belaruskaya navuka, 2023. – 225 p.

6. Маевский, В. И. Макроэкономические условия перехода России к высоким темпам роста : уроки экономики Китая : Препринт. / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн. – М. : Институт экономики РАН, 2023. – 44 с.

Maevsky, V. I. New world economic structure and macroeconomic conditions for Russia's transition to high growth rates : Preprint. / V. I. Maevsky, S. Yu. Malkov, A. A. Rubinstein. – Moscow : Institute of Economics, RAS, 2023. – 44 p.

7. Буклемишев, О. В. Инвестиционная пауза в российской экономике и ее преодоление / О. В. Буклемишев // Журн. Нов. экон. ассоц. – 2016. – № 1. – С. 160–167.

Buklemishev, O. V. Overcoming investment pause in the Russian economy / O. V. Buklemishev // Journal of the New Economic Association. – 2016. – № 1. – P. 160–167.

8. Лученок, А. И. Принципы макроэкономического регулирования в странах с восточной институциональной матрицей (на примере Китайской Народной Республики) / А. И. Лученок // Вестн. Ин-та экономики НАН Беларуси : сб. науч. ст. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – 2023. – Вып. 6. – С. 71–79.

Luchenok, A. I. Principles of macroeconomic regulation in countries with eastern institutional matrix (case study of the People's Republic of China) / A. I. Luchenok // Bulletin of the Institute of Economics of NAS of Belarus : Sci. works / NAS Belarus, In-t of Economics. – Iss. 6. – Minsk : Belaruskaya navuka. 2023. – P. 71–79.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023.

УДК 336.76 (470)

A. Rumiantsova
BSEU (Minsk)

MONETARY POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE SYSTEM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

The most significant of the potential challenges and threats that determine both geopolitical instability and increased risks at the level of individual countries and regional entities relate directly to the economy and, accordingly, the economic security of the state. Monetary policy plays an important role in ensuring it. The article proposes a number of methodological approaches to monetary policy as a significant element of the system of ensuring the economic security of the state, taking into account the peculiarities of the development of the global economy, as well as the country's place in it during the change in the technological and world economic structure.

Keywords: monetary policy; economic security of the state; technological and world economic structure; investment and innovation activity; monetary and foreign exchange security of the country.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Наиболее существенные из потенциальных вызовов и угроз, определяющих как геополитическую нестабильность, так и усиление рисков на уровне отдельных стран и региональных образований, касаются непосредственно экономики и, соответственно, экономической безопасности государства. Важная роль в ее обеспечении принадлежит денежно-кредитной политике. В статье предложен ряд методологических подходов к денежно-кредитной политике как значимому элементу системы обеспечения экономической безопасности государства с учетом особенностей развития глобальной экономики, а также места страны в ней в ходе смены технологического и мирохозяйственного уклада.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; экономическая безопасность государства; технологический и мирохозяйственный уклад; инвестиционная и инновационная активность; денежно-кредитная и валютная безопасность страны.

Современный этап мирового развития характеризуется высоким уровнем глобальной конкуренции, неравномерностью развития экономик различных стран мира, перераспределением центров экономического и политического влияния. Изменения происходят практически во всех областях современной жизни, таких как международное право, военно-политическое устройство, цифровые технологии. В обозримой перспективе внешние факторы будут выступать ограничением для долгосрочного экономического роста национальных экономик. Сформировались новые тренды: замедление процессов глобализации и финансовализации; усиление фрагментации и регионализации финансового развития; происходят изменения в финансовой иерархии, цифровизации финансов [1].

В условиях неблагоприятной и изменчивой конъюнктуры мировых рынков, усиления санкций в отношении Республики Беларусь особенно важно снижение чувствительности отечественной экономики к внешним шокам. Важнейшим направлением здесь является ее диверсификация, проведение соответствующих структурных изменений, необходимых для достижения долговременной устойчивости экономического роста, снижения его зависимости от внешних условий.

В то же время уровень чувствительности экономики любой страны к внешним угрозам определяется количеством внутренних угроз, способностью национальной экономики реагировать на вызовы экономической безопасности, возникающие внутри страны, обеспечивать ее экономический суверенитет, противодействовать и нивелировать внутренние угрозы экономической безопасности. При этом наличие внешних угроз способствует увеличению напряженности внутренних угроз экономической безопасности [2].

Значимую роль в обеспечении экономической безопасности играют банки, которые сегодня являются основой функционирования финансово-кредитной системы страны. Эффективно работающая банковская система создает условия для качественного, надежного, безопасного и взаимовыгодного сотрудничества всех участников экономических отношений, являясь «кровеносной системой»

экономики. Проблемы, возникающие в банковском секторе, неизбежно отражаются на экономике страны, так как неспособность банков противостоять внутренним и внешним угрозам оказывает негативное влияние на экономическую безопасность государства и, соответственно, может привести к дестабилизации социальной и политической ситуации в стране, потере ее суверенитета.

Таким образом, невыполнение банковской системой своих посреднических функций парализует экономические связи в стране, что выступает угрозой безопасности ее денежно-кредитной сферы и экономической безопасности в целом [3].

Экономическая безопасность государства – один из важнейших критериев эффективности макроэкономической политики, отражающий относительную независимость национальной экономики по отношению к мировому хозяйству, ее защищенность от воздействия угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию страны. Для нашей страны экономическая безопасность – это «состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз» [4].

Экономическую безопасность государства и роль денежно-кредитной политики в ее обеспечении нельзя, на наш взгляд, рассматривать в отрыве от понимания особенностей развития глобальной экономики, а также места страны в ней в тот или иной отрезок мирового развития. Только на этой методологической базе возможно как обеспечение экономической безопасности государства в долгосрочном периоде, так и определение роли здесь денежно-кредитной политики.

В контексте отмеченного выше особый интерес представляет разработанная академиком С. Ю. Глазьевым⁵¹ теория долгосрочного технико-экономического развития [5].

Согласно данной теории, долгосрочное экономическое развитие представляет собой процесс зарождения и последующей смены технологических и мирохозяйственных укладов путем технологических и социально-политических революций (технологические революции отражают качественные изменения в составе производительных сил, а социально-политические – в содержании производственных отношений).

Под технологическим укладом понимается группа технологически взаимосвязанных производств, характеризующихся однотипными технологическими цепями и образующих воспроизводящиеся целостности (полный макроцикл, соответствующий типу общественного воспроизводства). Соответственно, под мирохозяйственным укладом понимается система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений, иначе систему управления экономикой с характерной для каждой из них структурой властно-хозяйственных отношений. Ключевое значение для формирования структуры властно-хозяйственных отношений каждого мирохозяйственного уклада имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние

⁵¹ Сергей Юрьевич Глазьев – российский экономист, политик, советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции в 2012–2019 гг., действующий член коллегии (министр) по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии.

на международные нормы, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения [6].

Важно отметить, что технологические и социально-политические революции не всегда совпадают, что обусловлено тем, что циклы смены технологических и мирохозяйственных укладов различаются по длительности. Жизненный цикл мирохозяйственного уклада, как правило, длиннее технологического, так как инерционность производственных отношений существенно выше, чем технологических связей производительных сил. В один жизненный цикл мирохозяйственного уклада, как правило, вписываются два технологических [6;7].

Совпадение этих двух циклических процессов, когда полностью исчерпываются возможности социально-экономического развития, базирующиеся на сложившейся системе институтов и технологий, создает критический резонанс, вызывающий дестабилизацию всей системы международных экономических и политических отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. По причине перенакопления капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах темпы экономического роста в странах-лидерах неуклонно снижаются. При этом сохранение старой системы институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Последние, вместе с новыми институтами организации производства, постепенно пробивают себе дорогу в периферийных странах, выходящих в итоге в лидеры экономического развития. Смена мирового лидера и формирование институтов нового мирохозяйственного уклада обеспечивает удержание имеющихся материально-технических достижений и создает широкие возможности для развития производительных сил общества [6].

Согласно теории долгосрочного технико-экономического развития глобальная экономика в настоящее время переживает «наложение» технологической и социально-политической революций: уходит в прошлое имперский мирохозяйственный уклад, лидерами которого был СССР и остается сегодня США. В настоящее время происходит разрушение оставшегося второго центра, составляющего ядро американского системного цикла накопления капитала. Мировая экономическая система переходит к новому Азиатскому циклу накопления капитала, в основе которого лежит интегральный мирохозяйственный уклад. Для последнего характерны: приоритет общественных интересов над частными, сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственный контроль и предпринимательство [6].

Отмеченные черты отражаются в и формировании новой институциональной структуры регулирования экономики. Причем на это настраиваются все механизмы государственного регулирования экономики. Это, прежде всего, государственный контроль над ключевыми параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами [6].

В рамках интегрального мирохозяйственного уклада государственные институты обеспечивают предоставление долгосрочного кредита, доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, организуют и финансируют проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров. В свою очередь, бизнес гарантирует целевое использование предоставленных

государством кредитных ресурсов для реализации необходимых обществу инвестиционных проектов; предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции, осуществляют инвестиции в новые технологии.

В новом мирохозяйственном укладе меняется и роль денег: последние служат не просто цели накопления капитала, а становятся инструментом обеспечения воспроизводства и развития экономики в общественных интересах [6].

К неоспоримому лидеру нового интегрального (Азиатского) мирохозяйственного уклада относят Китай, который более тридцати лет лидирует в мире по темпам экономического роста, демонстрируя рекордные темпы роста инвестиционной и инновационной активности. Так, если в США, несмотря на пятикратное за последнее десятилетие увеличение объема денежной массы, экономика продолжает стагнировать, то КНР сочетает максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпов экономического роста [6].

Быстрый рост Китая, продолжающийся как в ходе глобального финансового кризиса, так и последующей стагнации мировой экономики, объясняется эффективностью системы управления народнохозяйственным развитием. Последняя сочетает стратегические и индикативные планы с целевым кредитованием инвестиционных проектов и программ, с одной стороны, и рыночную конкуренцию в открытой экономической среде с избирательным государственным регулированием – с другой. Стратегическое планирование указывает перспективные направления развития национальной экономики, отталкиваясь от долгосрочных прогнозов научно-технического прогресса и понимания места и возможностей опережающего развития китайской экономики в рамках мировой. Индикативное планирование определяет ориентиры деятельности органов государственного регулирования по созданию условий для наращивания инвестиционной активности экономических агентов в целях увеличения производства и роста уровня жизни населения. Рыночная конкуренция обеспечивает эффективность производства, а целевое кредитование обеспечивает финансирование важнейших инвестиционных проектов и достижение запланированных целей [6].

Таким образом, государственное регулирование в Китае, с одной стороны, стимулирует деловую активность в направлении роста производства, с другой, сдерживает возможные деструктивные проявления (вывоз капитала, финансовые пирамиды и т. п.). Причем центральной идеей системы регулирования китайской экономики является всемерное стимулирование инвестиционной и инновационной активности.

В финансовом секторе Китая и денежно-кредитном регулировании основу составляет государственная банковская система, генерирующая целевой кредит под индикативные планы роста инвестиций и производства. Народный банк Китая в соответствии с государственными приоритетами обеспечивает кредитную эмиссию по каналам государственных банков и институтов развития под инвестиционные потребности модернизации и расширения производства, заявляемые в индикативных планах правительства, провинций, городов и корпораций. Здесь «локомотивом развития» служат государственные инвестиции, вслед за ростом которых увеличиваются и частные инвестиции: создаваемые в этих целях финансовые инвестиционные платформы позволяют снизить риски, на что предприниматели отвечают повышением деловой активности. Принцип максимизации капитальных вложений в развитие производства имеет ключевое значение на всех уровнях управления народным хозяйством, распространяясь не только на мобилизацию ресурсов, но и на их распределение

и использование. В дальнейшем, по мере роста производства, рост доходов и сбережений населения создают восходящий финансовый поток кредитования новых инвестиций [6].

Становление нового мирохозяйственного уклада влечет за собой реформирование мирового экономического порядка. Возрождение государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, активной промышленной политики, контроля за трансграничными потоками капитала и валютных ограничений – все это превращается из запрещенного вашингтонскими финансовыми организациями «меню» в общепринятые инструменты международных экономических отношений.⁵²

Понимание специфики интегрального мирохозяйственного уклада крайне важно не только для определения сущности политики обеспечения экономической безопасности государства в новых глобальных условиях, но и для выбора инструментов ее реализации. Прежде всего, это касается форм и методов стимулирования инвестиционной и инновационной активности, где одну из ведущих ролей играют инструменты денежно-кредитной политики.

В структуре экономической безопасности целесообразно выделить три базовых элемента: первый – конкурентоспособность национальной продукции на внешних и внутренних рынках, обеспечивающая экономическую независимость страны; второй – стабильность национальной валюты как главное условие устойчивости денежного обращения; третий – способность экономики к саморазвитию и прогрессу.

Как представляется, только одновременное обеспечение государством этих базовых элементов, как каждого в отдельности, так и в их гармоничном сочетании друг с другом, отвечает требованиям экономической безопасности государства. Важнейшее значение здесь имеет денежно-кредитная политика, что обуславливает необходимость разработки и реализации эффективных ее мер по обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь.

Так как денежно-кредитная политика играет важнейшую роль в формировании и развитии всех трех составляющих экономической безопасности страны, важна реализация следующих основных принципов устойчивого функционирования национальной банковской системы:

- подчинение основных ориентиров банковской деятельности целевым задачам развития экономики;
- поддержание позитивной динамики ресурсного потенциала банковской системы;
- количественная и качественная (по объему и структуре) достаточность ресурсного потенциала банковской системы для инвестиций, так как только в этом случае банковский кредит максимально содействует экономическому росту;
- синхронное развитие банковского сектора с другими секторами экономики, обеспечивающее гармонизацию процентных ставок финансового рынка;

⁵² В противовес «Вашингтонскому консенсусу» сегодня говорят о «Пекинском консенсусе», который, являясь альтернативой американоцентричной либеральной глобализации, становится куда более привлекательным для развивающихся и переходных стран. Основываясь на равноправных и взаимовыгодных отношениях, он опирается на принципы взаимного уважения суверенитета и национальных интересов стран, ориентируя их на рост благосостояния их населения [6].

– минимизация возможности направления денежных потоков в законодательно не закреплённые (нормативными актами) сферы использования кредитных ресурсов (теневую экономику и пр.).

Формулирование отмеченных выше принципов направлено на реализацию ведущей роли банковской системы в трансформации экономики страны, что обусловлено:

- во-первых, воспроизводственной функцией кредита в развитии современного хозяйства;
- во-вторых, необходимостью осуществления платёжно-расчётных отношений в экономике денежного типа и, соответственно, определяющей ролью в этих отношениях банковской системы;
- в-третьих, тем, что банки являются базовым звеном денежно-кредитной и валютной безопасности страны.

Формирование эффективной системы денежно-кредитной и валютной безопасности⁵³ предполагает создание центральным банком денежно-кредитных условий, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие страны при одновременной минимизации влияния на него внутренних и внешних угроз ее национальным интересам.

В системе денежно-кредитной и валютной безопасности целесообразно выделить следующие элементы:

- 1) цели и задачи денежно-кредитной и валютной политики как основы денежно-кредитной и валютной безопасности страны;
- 2) методы и инструменты реализации данной политики;
- 3) условия создания (обеспечения) экономики необходимыми ресурсами для возобновления и увеличения темпов экономического развития;
- 4) способы противодействия внутренним и внешним угрозам денежно-кредитной и валютной безопасности государства.

В силу взаимообусловленности денежно-кредитной политики и экономической безопасности страны основополагающая цель здесь – это переориентация денежно-кредитных ресурсов в реальный сектор экономики для стимулирования инвестиционной и инновационной активности как основы долговременного устойчивого экономического роста. В свою очередь, формирование высокоэффективной, конкурентоспособной экономики может стать надёжной основой эффективной системы денежно-кредитной и валютной безопасности страны.

В таких условиях только ведущая роль государства (в том числе в лице центрального банка) в целенаправленном формировании требуемых инвестиционных ресурсов сможет обеспечить как рост конкурентоспособности национальных производителей, так и переход их на новый технологический уклад. Это, в числе прочего, формирование монетарным регулятором целевых кредитно-инвестиционных фондов. В противном случае экономики стран с транзитивной экономикой обречены на существование в «кругах бедности» стран третьего мира.

⁵³ Денежно-кредитная и валютная безопасность является основной частью финансовой безопасности страны. В свою очередь, финансовая безопасность – это важнейший элемент экономической безопасности, представляющий собой способность финансовой сферы гарантированно удовлетворять соответствующие потребности общества, непрерывно развиваясь и функционируя с минимальным риском возможных нарушений. Основными сегментами системы финансовой безопасности являются денежно-валютный; кредитно-банковский и бюджетно-налоговый [8].

Основным критерием эффективности денежно-кредитной политики в ходе обеспечения экономической безопасности государства должна стать не просто инфляция, а возможность и степень преобразования сбережений в эффективные инвестиции. Это не только создание условий для формирования сбережений в национальной валюте, но их последующая трансформация в инвестиции, которые единственно способны нейтрализовать действие инфляционных тенденций в долгосрочном периоде.

В этой связи актуальной сегодня предоставляется задача создания механизма денежно-кредитного регулирования, способного обеспечить:

- высокий уровень монетизации национальной экономики;
- гармонизацию инструментов (действий) монетарных властей с другими звеньями финансовой инфраструктуры (бюджетно-налоговая политика, регулирование фондового рынка, система страхования и пр.);
- активное участие кредитных ресурсов банковского сектора в увеличении инвестиционного и инновационного потенциала национальной экономики;
- устранение преимуществ спекулятивного банковского и торгового капиталов по сравнению с промышленным капиталом;
- недопущение обращения нерегулируемых «самодеятельных» денег (неплатежи, бартер и т. д.).

Говоря о цели денежно-кредитной политики как основы денежно-кредитной и валютной безопасности Республики Беларусь, важно выделить такую проблему концептуального характера, как определение в качестве основной цели денежно-кредитной политики целевой инфляции⁵⁴. Как представляется, в условиях сохранения повышенной неопределенности, связанной с внешнеэкономическими событиями, а также трансформацией экономической структуры внутри страны [10], данная целевая установка представляется чрезмерно упрощенной, слишком узкой и «вырванной из контекста» общей экономической ситуации в стране.

Инфляция, как известно, является результатом взаимодействия множества экономических и политических факторов как монетарного, так и немонетарного характера, является результатом работы экономики в целом, ее взаимосвязи с внешним миром, сложившейся конфигурации рисков и угроз.

В этой связи контроль только за инфляцией, причем преимущественно путем ужесточения денежного предложения (согласно монетаристскому подходу), сужает степень ответственности центрального банка в области стимулирования экономического роста, увеличения внутренних инвестиций, содействия научно-техническому прогрессу, развитию производственного сектора национальной экономики.

Напомним в этой связи известный фундаментальный вывод нобелевского лауреата Дж. Тобина о том, что ключевой целью денежно-кредитной политики является создание благоприятных условий для максимизации инвестиций. Причем он показал, что спад производства в рамках рестриктивной политики не должен стать инструментом борьбы с инфляцией, так как безработица вызывает грандиозные потери. Дж. Тобин выступал за более активную инвестиционную политику, направленную на расширение экономической деятельности [11].

⁵⁴ Например, на 2024 г. определен прирост потребительских цен не более 6 процентов (декабрь 2024 г. к декабрю 2023 г.) [9].

Это означает, что цели денежно-кредитной политики только в том случае наполняются смыслом, когда стимулируют создание банковской системой максимально благоприятных условий для роста внутренних инвестиций, содействуют научно-техническому прогрессу, развитию производственного сектора национальной экономики. В противном случае, если в экономике не сформирован необходимый объем кредитно-инвестиционных ресурсов, денежно-кредитная политика теряет свой макроэкономический смысл.

Кроме того, сама по себе цель по инфляции не в полной мере содействует выполнению поставленной Национальным банком Республики Беларусь (далее – Национальный банк) задачи по росту доверия общества⁵⁵ к денежно-кредитной политике [12].

Цель денежно-кредитной политики должна не только однозначно оцениваться всеми экономическими агентами, но и быть прозрачной для контроля общества за ее выполнением. В свою очередь, показатель инфляции, определяемый как прирост потребительских цен в целом по всей категории товаров (без выделения, например, продуктовой инфляции) неоднозначно оценивается различными слоями общества, имеющими разный уровень доходов (и, соответственно, долю продуктов питания в расходах домашних хозяйств). В результате, за весь период наблюдений Национальным банком ощущаемая инфляция [13] значимо (в некоторые периоды в 1,5–2 раза) превышала официальный ее уровень. Понятно, что такая ситуация отнюдь не способствует росту доверия к проводимой денежно-кредитной политике.

Как представляется, выделение в качестве индикативного показателя⁵⁶ ожидаемой динамики обменного курса белорусского рубля (к доллару США или российскому рублю) существенным образом снизило бы неопределенность в отношении будущего изменения обменного курса национальной валюты, генерирующую девальвационные ожидания населения. Для общества важно повышение ответственности Национального банка за стабильность эмитируемой им национальной валюты – белорусского рубля⁵⁷.

Подводя итоги, подчеркнем, что трансформация белорусской экономики в условиях усиления неопределенности и рисков, ужесточения санкций – это, по сути, формирование мобилизационной экономики в ответ на рост существующих и потенциальных вызовов и угроз национальным интересам и экономической безопасности Республики Беларусь. Это предполагает формирование новой экономической политики, в том числе в денежно-кредитной сфере. Прежде всего, это усиление роли центрального банка в новых геоэкономических условиях, выработка им эффективных «правил игры» в денежно-кредитной сфере, нацеленных на максимальное использование сырьевых, трудовых и интеллектуальных ресурсов страны в заданных извне жестких ограничениях.

⁵⁵ Доверие населения к центральному банку и денежно-кредитной политике является важнейшим условием ее эффективности (прим. автора).

⁵⁶ Для примера: целью денежно-кредитной политики Китая является поддержание стабильности стоимости валюты и тем самым содействие экономическому росту [14].

⁵⁷ Обменный курс в том или ином виде таргетируют многие развивающиеся страны, в том числе Китай, Индия, Саудовская Аравия.

Источники

1. Басов, А. А. Государство как объект обеспечения экономической безопасности / А. А. Басов // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7 (120). – С. 206–211.

Basov, A. A. The state as an object of ensuring economic security / A. A. Basov // Economics and entrepreneurship. – 2020. – № 7 (120). – P. 206–211.

2. Матвеева, Е. С. Понятие экономической безопасности государства и ее место в системе национальной безопасности / Е. С. Матвеева // Молодой ученый. – 2017. – № 3. – С. 367–369.

Matveeva, E. S. The concept of economic security of the state and its place in the national security system / E. S. Matveeva // Young scientist. – 2017. – № 3. – P. 367–369.

3. Диколенко, Е. А. Основные направления денежно-кредитной политики России и ее эффективность в борьбе с финансовыми угрозами / Е. А. Диколенко // Наука и инновации XXI века : сб. статей по материалам VII Всероссийской конференции молодых ученых : в 2 т. – Сургут, 2022. – С. 212–213.

Dikolenko, E. A. The main directions of Russia's monetary policy and its effectiveness in combating financial threats / E. A. Dikolenko // Science and innovation of the 21st century : a collection of articles based on the materials of the VII All-Russian Conference of Young Scientists : in 2 volumes – Surgut, 2022. – P. 212–213.

4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Утверждена Указом Президента Республики Беларусь 09.11.2010 № 575 [Электронный ресурс]. – С. 2. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/legislation/documents/e_575.pdf. – Дата доступа: 10.10.2023.

5. Глазьев, С. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Глазьев. – М. : ВлаДар, 1993.

Glazyev, S. Theory of long-term technical and economic development / S. Glazyev. – Moscow : Vladar, 1993.

6. Глазьев, С. Ю. Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира / С. Ю. Глазьев. – М. : Весь Мир, 2023. – 406 с.

Glazyev, S. Yu. Chinese economic miracle. Lessons for Russia and the world / S. Yu. Glazyev. – Moscow : The Whole World, 2023. – 406 p.

7. Айвазов, А. Экономические основы цивилизационных волн развития человечества / А. Айвазов, В. Беликов // Партнерство цивилизаций. – 2016. – № 3–4.

Aivazov, A. Economic foundations of civilizational waves of human development / A. Aivazov, V. Belikov // Partnership of Civilizations. – 2016. – № 3–4.

8. Трунцевский, Ю. В. Финансовая безопасность: понятие и виды финансовых преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-bezopasnost-ponyatie-i-vidy-finansovyh-prestupleniy/viewer>. – Дата доступа: 22.10.2023.

Truntsevsky, Yu. V. Financial security: concept and types of financial crimes [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-bezopasnost-ponyatie-i-vidy-finansovyh-prestupleniy/viewer>. – Date of access: 10/22/2023.

9. О целевых показателях денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2024 год. Указ Президента Республики Беларусь от 2 октября 2023 г. № 308 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/Legislation/Documents/up_308-2023.pdf. – Дата доступа: 20.10.2023.

10. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2024 год : постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, 19.10.2023, № 363 // Национальный банк Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/Legislation/Documents/ondkr2024.pdf>. – Дата доступа: 03.11.2023.

11. Тобин, Дж. Общий равновесный подход к теории денег / Дж. Тобин // J. of Money, Credit and Banking, Blackwell Publishing. – 1969. – Вып. 1 (1). – С. 15–29.

Tobin, J. General equilibrium approach to the theory of money / J. Tobin // J. of Money, Credit and Banking, Blackwell Publishing. – 1969. – Iss. 1 (1). – P. 15–29.

12. О Стратегии повышения доверия к национальной валюте до 2035 : постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 3 января 2020 года № 1/1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22000001&p1=1>. – Дата доступа: 18.06.2023.

13. Инфляционные ожидания населения. Декабрь 2021 года. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/inflationexp/inflation_exp_12-2021.pdf. – Дата доступа: 20.07.2023.

14. Народный банк Китая. Цели денежно-кредитной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688229/3688299/3688302/index.html>. – Дата доступа: 20.10.2023.

15. Рамазанова, Л. В. Анализ эффективности использования инструментов денежно-кредитной политики Банка России / Л. В. Рамазанова, П. Г. Исаева // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 3 (153). – С. 135–139.

Ramazanova, L. V. Analysis of the effectiveness of using monetary policy instruments of the Bank of Russia / L. V. Ramazanova, P. G. Isaeva // Economics and management: scientific and practical journal. – 2022. – № 3 (153). – P. 135–139.

Статья поступила в редакцию 30.11.2023.

УДК 339.564:664 (476)

N. Svireyko
S. Flerko
 BSEU (Minsk)

TRENDS AND PROSPECTS OF EXPORT GROWTH FOOD PRODUCTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article analyzes the trends in the development of exports of food products of the Republic of Belarus for 2018–2022. The most attractive sales markets have been identified, taking into account the sanctions restrictions. Promising directions and online tools for promoting Belarusian goods to foreign markets are presented.

Keywords: food industry; food products; production; export; Republic of Belarus; electronic commerce; online tools; digital platforms.